

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ**

ANDREAS
ESCHBACH

NSA

NATIONALES SICHERHEITS-AMT

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

АНДРЕАС ЭШБАХ

УПРАВЛЕНИЕ

Перевод с немецкого: Алиса Ширшикова

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)
Э98

Andreas Eschbach
NSA – NATIONALES SICHERHEITS-AMT

Перевод с немецкого: *Алиса Шишикова*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Василия Половцева*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Copyright © 2018 by Andreas Eschbach
© 2018 by Bastei Lübbe AG, Köln
© Алиса Шишикова, перевод, 2022
© Василий Половцев, иллюстрация, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

С тех пор, как лорду Чарльзу Бэббиджу в 1851 году удалось закончить свою «аналитическую машину», которая тогда еще работала при помощи парового двигателя и перфокарт, машинная обработка информации достигла быстрого прогресса, что, в свою очередь, значительно ускорило остальное техническое развитие. Еще в кайзеровской империи Вильгельма II была создана Немецкая сеть, предтеча глобальной сети, которая также сыграла важную роль в Мировой войне 1914—17 годов, но не смогла предотвратить ее неблагоприятный исход для Германии.

В Веймарской Республике стремительно распространяются портативные телефоны, разработанные еще во время войны, а также растет роль так называемых коллективных средств массовой информации, которые тоже поспособствовали становлению НСДАП. Когда Адольф Гитлер в 1933 году приходит к власти, его правительству помимо прочего достается Управление национальной безопасности НСА в Веймаре, которое с имперских времен контролирует активность в глобальной сети и имеет доступ ко всем данным, которые когда-либо создавались гражданами Германского рейха, будь то банковские операции, встречи, электронные письма, дневниковые записи или выражения мнений на Немецком форуме...

Черный телефон звонил восьмой раз за утро. Мужчины, сидевшие в ожидании вокруг письменного стола, обменялись напряженными взглядами. Наконец они кивнули сидевшему перед аппаратом, самому юному среди них, со светло-коричневыми кудряшками и веснушками.

Он снял трубку.

— Управление национальной безопасности, Энгельбрехт у телефона. Что вам угодно?

Затем он сразу улыбнулся, оглядел присутствующих, внимательно слушая голос на другом конце, и успокаивающе покачал головой. Это означало *отбой тревоги*. Остальные вздохнули с облегчением.

— Да, без проблем,— произнес он и схватил карандаш.— Как это пишется? Л... и... п... Хм. Хм.— Он сосредоточенно делал записи, пока один из присутствовавших, пожилой человек в инвалидном кресле, не подал ему знак, постучав по наручным часам.— Хорошо. Получите в течение дня. Самое позднее завтра. Нет, быстрее не выйдет, к сожалению. Да. Хайль Гитлер.— И повесил трубку.

— Ну? — спросил мужчина в инвалидном кресле.

— Звонок из Восточной марки.— Он вырвал верхний лист записной книжки.— Управлению полиции Граца требуется информация о передвижениях некоего Ференца Липовича.

— Из Восточной марки? — поднял бровь мужчина в инвалидном кресле.

Молодой человек покраснел.

— Я, конечно же, хотел сказать — из рейхсгау Штирия.

— Мы настолько надоели Руди, что он предпочтет отправиться в лагерь, — иронично заметил другой мужчина с бычьей шеей и лысиной.

— Нет, я...

Мужчина в инвалидном кресле прервал перебранку:

— Пусть об этом позаботится Цинкайзен, — постановил он. — Густав, передашь?

Упомянутый, единственный из присутствовавших носивший очки, кивнул и протянул руку за листом бумаги.

— Я отнесу ей.

Он покинул кабинет. Остальные опустили на свои стулья и уставились на телефон, словно желая загипнотизировать его.

Прошло десять минут, никто не проронил ни слова. Вернулся мужчина в очках и снова уселся на стул, на котором он сидел ранее, на старое темное сиденье с кожаной обивкой, затвердевшей за последние годы и издающей стоны, когда на нее садились.

Затем снова зазвонил телефон.

— Девять, — сказал тот, с лысиной.

Молодой человек положил руку на телефонную трубку, сделал глубокий вдох, снял ее.

— Управление национальной безопасности, Энгельбрехт у... — прервался он, прислушиваясь. — Да. Да, понимаю. Спасибо. Да. Хайль Гитлер.

Он положил трубку, окинул взглядом лица собравшихся, сглотнул.

— Это была его секретарша. Он в пути.

Мужчина в инвалидном кресле серьезно кивнул, сдвинулся назад и повернулся к двери.

— Ну что ж,— произнес он.— Значит, начинается.

* * *

Управление национальной безопасности располагалось в ничем не примечательном, кроме своих размеров, здании в центре Веймара, недалеко от Придворного театра, в котором в свое время заседало Германское национальное собрание, принявшее новую конституцию и учредившее в стране так называемую Веймарскую республику. И все же ведомство было основано задолго до того, еще при Вильгельме II, который, как только первые компьютеры были подключены к сети, понял, что это может создать опасность для государства, и поэтому ему потребовалась организация, которая осуществляла бы над этим контроль. Так возникло *Императорское ведомство по контролю за компьютерами*, и то, что это случилось в Веймаре, было в первую очередь обусловлено тем обстоятельством, что Веймар представлял собой нечто вроде приблизительного географического центра Германской империи и, следовательно, все каналы связи могли наиболее оптимально стекаться именно сюда.

Осенью 1917 года, когда Мировая война закончилась поражением Германии, одной из многих санкций, наложенных державами-победительницами на империю, было аннулирование всех немецких патентов, разумеется, включая те, которые касались проектирования компью-

теров или разработанной во время войны портативной телефонии. До того момента в остальном мире компьютеры считались своеобразным баловством, за исключением Англии, конечно, чьи высокоразвитые механические *Analytical Engines*¹, как известно, были первопроходцами этой технологии: немецкие вычислительные машины соответствовали английским по своему принципу, только работали от электрического тока. Но теперь и за пределами Германии добрались до компьютерной техники, в то время как Германия не могла ничего с этим поделать или получить выгоду, а благодаря тому, что телефонная сеть работала по всему миру единообразно, компьютерные сети различных стран в кратчайшие сроки срослись в единое целое, называемое *глобальной сетью*.

Не кто иной, как Филипп Шейдеман, первый премьер-министр Веймарской республики, заново упорядочил полномочия и обязанности ведомства. Он распорядился переименовать его в *Управление национальной безопасности* — *НСА* — и вменить в обязанности, как и во времена кайзеровской империи, наблюдение за информационным потоком в компьютерной сети и за тем, не проявляется ли в ней опасность для Германии, потому что эта сеть теперь распространилась по всей цивилизованной части земного шара, а к ней добавилась сеть портативной телефонии.

Правительству Адольфа Гитлера НСА, о чем существовании было совершенно неизвестно большинству немцев, досталось от Веймарской республики, и оно стало пользоваться услугами НСА с самого начала, по большей части не затрагивая его как учреждение. Учи-

¹ Аналитические машины (англ.).

тывая прочие преобразовательные инициативы правительства рейха, руководитель НСА Август Адамек объяснял это поразительное обстоятельство, как он это называл, «магией букв». Очевидно, что те, кто знал о существовании НСА, просто предполагали, что буквы НС означают «национал-социалистический», и потому не видели необходимости в действиях.

Таким образом, сотрудникам НСА удалось избежать всех бурь реноваций, бушевавших по всей Германии, а также в значительной степени тягот, которые принесла с собой война. Не считая того, что из-за мобилизации ряды сотрудников НСА постепенно редели. В условиях полной секретности они выполняли свои обязанности и обеспечивали все государственные учреждения данными, списками и оценками, в которых нуждались эти службы. Они знали все, что происходит, но никто из них никогда не говорил об этом за пределами ведомства.

Сегодня настал день, когда все это могло измениться.

Потому что война на востоке вступила в критическую фазу. Общественность об этом еще ничего не знала, несмотря на слухи, которые существовали всегда, но те, кто работал в НСА, бесспорно, имели представление обо всем, что происходило в рейхе, возможно даже большее, чем сам рейхсканцлер и фюрер. Руководящие члены правительства рейха выросли в те времена, когда компьютеры еще не были обычной частью повседневной жизни. Не их вина в том, что у них не было реального понимания возможностей, которые открывали компьютеры.

Но это не мешало им принимать решения. Задачей ведомства была забота о том, чтобы эти решения оказались правильными.

То, что они могли подготовить, было подготовлено. Теперь оставалось только надеяться, что все получится так, как они задумали.

* * *

Шло 5 октября 1942 года. Небо в это утро понедельника было настолько серым, словно кто-то поставил над землей огромный свинцовый колокол, а высокие узкие окна здания НСА в рассеянном свете выглядели как бойницы готовой к обороне крепости. Ничто не шелохнулось. Улицы города большей частью осиротели, не считая нескольких велосипедистов, которые быстро крутили педали, втянув головы в плечи. Вдоль стен домов виднелись уложенные перед подвальными окнами мешки с песком: простая мера предосторожности. До сих пор только единственный вражеский бомбардировщик добрался до Веймара, и он не сумел нанести большого ущерба.

Наконец три блестящих черных лимузина «Мерседес-Бенц-320» свернули на улицу и точным строем буквально подлетели к подъезду, чтобы остановиться перед порталом, над которым вяло свисал сырой флаг со свастикой. Вышли эсэсовцы в черных мундирах, огляделись по сторонам с невыразительными, властными лицами и хищными взглядами. Затем один из них молодежато открыл дверь среднего автомобиля со стороны пассажира, и оттуда вышел мужчина, которого каждый безошибочно узнал бы благодаря одним только его круглым очкам: рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, самый влиятельный человек рейха после Адольфа Гитлера.

Гиммлер был в черном кожаном плаще и черных перчатках, которые он теперь снимал нетерпеливыми

движениями, рассматривая здание перед собой и, главным образом, высеченный над порталом старинный латинский лозунг *SCIENTIA POTENTIA EST*¹, заставивший его недовольно наморщить лоб. Окружающая обстановка не удостоилась ни единого его взгляда.

В это мгновение открылись обе створки портала, двени рамной конструкции высотой более четырех метров из темного дуба, и на улицу вышел заместитель руководителя управления, Хорст Добришовский, чтобы поприветствовать высокого гостя. Позади него ждали все сотрудники, которым не мешали срочные обязанности или иное, как в случае с Августом Адамеком, транспортировка инвалидного кресла которого доставила бы куда больше хлопот, чем было бы уместно.

— Хайль Гитлер, рейхсфюрер,— воскликнул Добришовский, поднимая руку в образцовой манере немецкого приветствия.— Приветствую вас от лица всего управления.

Правая рука Гиммлера лишь быстро и небрежно дернулась вверх. «Ладно,— беспристрастно подумал он, поднимаясь по трем ступеням лестницы.— У меня мало времени. Не будем тратить его впустую».

* * *

Хелена в сотый раз смахнула пылинку с одной из бакелитовых кнопок клавиатуры, расположенной перед ней на столе. Она любила эту клавиатуру, любила выразительный шум, возникавший при нажатии клавиш, любила легкость их движения и надежное ощущение,

¹ Знание — сила (*лат.*).

которое они передавали. Как тщательно выфрезерована каждая буква! Вопреки ежедневной эксплуатации, белая краска нисколько не износилась, притом что клавиатуре было определено больше десяти лет.

Такие клавиатуры теперь уже совсем перестали выпускать. Не только из-за войны, но и гораздо раньше.

Она выпрямилась, вздохнула, осмотрелась. Неприятно работать здесь, в зале, где обычно проводились рождественские праздники, кинопоказы или важные совещания, в которых принимали участие только мужчины. Все еще пахло многолетним сигаретным дымом, хотя на прошлой неделе они проветривали здесь каждый день, а также потом, пивом и жженой пылью. Стол, на котором стоял ее компьютер, был выше, чем она привыкла, а также стул со своими подлокотниками был неудобен.

Она неловко заерзала, расправляя свое платье. Она надела свое лучшее платье, как ей посоветовали, и чувствовала себя неуместно, поскольку носила его только по воскресеньям или в торжественных случаях. Но даже герр Адамек, начальник управления, который обычно носил исключительно трикотажный жилет поверх рубашки, сегодня втиснулся в костюм, так что дело было действительно серьезное.

Кто-то открыл дверь. Хелена развернулась, но это был только Энгельбрехт, вошедший прихрамывая.

Он кивнул ей головой.

— Здравствуй, фройляйн Хелена. Всё в порядке?

Она смущенно кивнула.

— Полагаю, что да.

— Все будет хорошо, — беззаботно произнес он, удостоверившись, что латунный штекер плотно сидит в разъеме ее компьютера для вывода изображения.

Толстый, обтянутый тканью кабель простирался на несколько метров по потертому линолеуму прямиком к проектору, который в полной готовности стоял на другом столе, расположенном напротив проекционного экрана. Вентилятор жужжал уже долгое время. Энгельбрехт открыл боковой клапан, позади которого сидели в своих патронах угли дуговой лампы.

— Он уже там? — спросила Хелена.

Энгельбрехт кивнул, проверяя прочность крепления углей и легкость хода автоматического слежения.

— Хорст как раз показывает ему запоминающее устройство для хранения данных. Обычный тур, только слегка сокращенный. У рейхсфюрера не так много времени.

— Хорошо, — произнесла Хелена.

Тогда, по крайней мере, все скоро закончится. Прошлой ночью она едва сомкнула глаза из-за беспокойства.

Если бы она хотя бы имела представление, в чем заключается суть дела! Но мужчины постоянно из всего делают тайну. Женщины не должны думать вместе с ними, они должны просто программировать то, что им поручают.

Энгельбрехт удовлетворенно закрыл клапан и снова вышел. Хелена со вздохом опустила в кресло. Побystрее бы закончился этот день!

Снова открылась дверь. Сначала она подумала, что это Энгельбрехт что-то забыл, но это был не он, а фрау Фелькерс, ее начальница.

Час от часу не легче.

Розмари Фелькерс была худощавой маленькой женщиной почти шестидесяти лет, самой старой сотрудницей управления, и у нее была привычка семенить

ногами при ходьбе, при этом Хелена постоянно представляла себе паука, который приближается к запутавшейся в его паутине жертве. Говорили, она была членом НСДАП с самого основания движения, с еще пятизначным членским номером, и с момента захвата власти ее никто ни разу не видел без «конфетки», партийного значка НСДАП, на лацкане.

— Фройляйн Боденкамп,— подойдя вплотную, произнесла она, как всегда ядовито,— я только хотела сказать вам, я очень надеюсь, что ваши программы сегодня оправдают доверие, которое оказал вам герр Адамек.

Хелена уставилась на курсор, единственное, что до сих пор было видно на экране. Что можно было ответить на подобное замечание?

— Я проверила все программы,— заверила она.— Я уверена, все они работают корректно.

— Хорошо. Надеюсь, мне не нужно объяснять, что, если ваши программы ничего не найдут, это будет иметь для вас серьезные последствия.

«Нет,— подумала Хелена.— Я и так это знаю, старая ведьма».

— Программы,— произнесла она со всем спокойствием, которое только сумела выразить,— могут что-то найти только тогда, когда есть что найти.

Фелькерс пренебрежительно фыркнула.

— Не утруждайте себя поиском оправданий уже сейчас,— посоветовала она.— Я не приму ни одного.

С этими словами она повернулась, засеменила ногами и снова покинула зал. Хелена сделала глубокий вдох и выдох, наклонилась вперед и еще раз нервно провела рукой по старым черным бакелитовым кнопкам.